

Л.Ю. ЗОРИНА | О добре, зле и российских Дорогах*

Вологда

В статье затрагиваются вопросы сопоставления русских благопожелательных формул и формул недоброго пожелания, устанавливается их соответствие друг другу, выявляются особенности языковой организации формул пожеланий.

Ключевые слова: *русская коммуникативная культура; ситуация дороги; благопожелания; негативные пожелания.*

Россияне до настоящего времени с большим душевным трепетом относятся к дорожной ситуации. Она до сего дня сопровождается некоторыми ритуалами, например, сами отъезжающие и провожающие их люди присаживаются ненадолго перед дорогой, произносят некоторые формулы благопожеланий: *Доброй (хорошей, легкой, удачной) дороги!*, *Путём-дорожкой!* и т.д. Многочисленные русские диалектные благопожелания, которыми традиционно сопровождается ситуация дороги, были уже прежде описаны нами [Зорина 2012, 2013, 2015]. Продолжая эту тему, нельзя не обратиться и к негативным пожеланиям, произносимым в описываемой ситуации, тем более что они дают лингвисту немало материала для размышлений.

Вернувшись из поездки по Вологодской области, мужчина на своей странице ВКонтакте разместил такой пост:

Душная, кривая, <...> и безответственная Вологда! Проехал за сутки более 600 километров, чтобы в пяти минутах от дома, на Окружном шоссе, на черепашьей скорос-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда. Проект № 15-04-00205а «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома».

Зорина Людмила Юрьевна, кандидат филол. наук, профессор Вологодского государственного университета. E-mail: lyudmila.zorin@gmail.com

ти пробить <...> новое колесо. Тысячу ржавых якорей тому, кто отвечает за дороги!! Уроды вы! [https://vk.com/alex_zorin; дата обращения – 12 марта 2015 года].

«Грубо сказано!» – отреагирует читатель. Действительно, даже в таком «редуцированном» виде очень грубо. А если еще учтем изъятия на местах, обозначенных ломаными скобками... Но в этой ситуации эмоции человека просто зашкаливают. Дороги в Вологодской области вполне приличные, а по городу, впрочем, как, наверное, и повсеместно по России, оставляют желать лучшего... Поэтому негативное пожелание *Тысячу ржавых якорей!* и привлекло наше внимание. В принципе даже одно это выражение вполне может быть предметом научного описания.

Негативное пожелание *Тысячу ржавых якорей!* употребляется по преимуществу в речи автомобилистов. Именно им приходится переживать сильнейший стресс по поводу случившейся неприятности и искать выход из затруднительного положения. Автомобилистов в нашей стране теперь много множество, и, по данным Интернета, это негативное пожелание весьма частотно (свыше 84 тысяч реакций). Оно даже живет своей собственной жизнью, и каждый водитель дополняет его – в меру своего опыта и, конечно, воспитанности – многочисленными, в том числе и обценными, лексемами.

Примеры здесь приводить не будем, поскольку все и так понятно: *sapienti sat*, т.е. понимающему достаточно!

Идею вынужденной остановки, длительной стоянки автомобиля в анализируемой формуле символизирует слово *якорь* ‘приспособление для удержания на месте судов, плавучих маяков и т.п. в виде металлического стержня с лапами, которые цепляются за грунт’ [МАС 1984: IV, 782]. Для анализируемого выражения в русском языке существуют прецедентные фразы, применимые к этой ситуации, – *бросить якорь, встать на якорь*, т.е. ‘остановиться’. Поэтому становится понятнее, причем здесь якоря.

Названное количество упомянутых *якорей*, а именно – *тысяча их* – выражает тысячекратное преумножение желаемого. Тысяча порций зла! В описываемой нами системе народных благопожеланий [Зорина 2012] частотны намеки на стократное преумножение желаемого блага: *Сто стен на сновалочку!*, *Сто локот на пришивицу!*, *Сто рублей в карман!* – так высказывают доброе пожелание при домашнем ткачестве. *Тысяча* – это намного большее количество, еще большая «мера зла». Особой «злостности» анализируемой формуле добавляет определение *ржавых*. Очевидно, что от *ржавых якорей* повреждение будет более значительным: это уже не просто прокол шины, а многочисленные дыры с рваными краями.

Сравним благопожелания *Гвоздь в шину!*, *Ни гвоздя ни жезла!*, с одной стороны, и злопожелание *Тысячу ржавых якорей!* – с другой. В двух первых случаях людям желают добра, т.е. легкой, удачной дороги, но желают «от противного»: думая о хорошем, говорят, чтобы не случилось, о плохом. В лингвистике такое явление называется энантиосемией. В последнем же случае прямо желают плохого, негативного. Это уже прямое пожелание, без энантиосемии: *якорь* – много хуже *гвоздя*, так как он имеет «лапы», способные повредить резину, он не просто проколет, он порвет покрышку колеса. Слова *гвоздь*, *якорь* символизируют повреждение шины, а через них – вынуж-

денную остановку автомобиля. Выражения строятся на использовании синекдохи (т.е. название части, малого предмета служит обозначением целого неприятного происшествия) и становятся поэтому особенно выразительными.

Формула *Тысячу ржавых якорей!* равносильна общенародному *Черт (тебя) поберу!*, так как произносится в ситуации отчаяния, безысходности. Но реплика *Черт (тебя) поберу!* употребляется применительно к любым негативным ситуациям, а фраза *Тысячу ржавых якорей!* – только при дорожных происшествиях, т.е. она специализируется.

Грамматически анализируемое пожелание соответствует формуле <Я желаю что (чего) кому>. Начало формулы <Я желаю> обычно опускается, ибо при эллипсисе этого фрагмента смысл понятен и без него, а коммуникация становится активнее, динамичнее.

Адресат пожелания может обозначаться словами *тебе, вам, ему, тому* и т.д. Следовательно, обозначение адресата может быть и прямым (*тебе, вам*), и косвенным (*ему, тому*). В процитированном ранее тексте адресату направляется еще и бранное выражение – *Уроды вы!* Соглашались, что это – еще мягкая оценка виновных в происшествии.

Судя по реакциям на интернет-форумах, в анализируемом негативном пожелании используется еще и прием умолчания: место, предмет, куда должна попасть эта тысяча якорей, не называется, ср.: *Гвоздь в шину!* В интернет-репликах видим и то, что «при культурном обхождении» в самом негативном пожелании замалчивается, – <в задницу> или др. Таким образом, это пожелание включает в себе намерение пожелать зла так, чтобы повреждение получил и предполагаемый виновник происшествия.

В употреблении анализируемого негативного пожелания наблюдается варьирование грамматических форм: *тысяча / тысячу*. При таком варьировании акцент определенным образом смещается. Если используется форма *тысяча*, это означает <пусть тебе / вам попадет тысяча ржавых якорей>; если употребляется

форма *тысячу*, это значит <я тебе желаю тысячу ржавых якорей>.

Негативные пожелания по своей семантике чаще всего являются антиподами благопожеланий. Однако в нашем конкретном случае антонимии нет. Добрые пожелания в ситуации дороги обращены к отъезжающему (*Путь да дороженька! Счастливая путь!, Не пень, не колода, а путь да дорога!* <кому>), а описываемое злопожелание обращено к воображаемым виновникам происшествия.

В дорожной ситуации в русской культуре частотны, практически повседневны именно благопожелания [Балакай 2001]. Негативные пожелания используются, по нашим наблюдениям, значительно реже. Обычно срабатывает присущее людям еще со времен язычества представление о том, что зло имеет свойство бумерангом возвращаться к высказавшему его человеку. Однако все зависит от самой личности и от среды коммуникантов. Выдержанный, воспитанный человек не прибегнет к столь жестким негативным пожеланиям. Впрочем, известно, что агрессии на российских дорогах очень и очень много, и никакие представления о вежливости, благовоспитанности пока ее не уменьшают.

Описанная ситуация, скорее всего, универсальна, поскольку и в английском

языке даже при беглом рассмотрении обнаруживается целый ряд грубых реакций на вынужденную остановку на дороге: *Confound it!* – самое нейтральное, означающее *Черт побери!*; *Bloody hell!* – *Черт возьми!*, *Проклятье!* и т.д. и т.п., вплоть до многочисленных обценных выражений.

Отметая все ханжеские представления о том, что в методическом журнале должно быть описано только то, что благонаравно, заключим, что в системе русских формул пожеланий есть всё: и хорошее, благопожелательное, и плохое, негативное. При этом негативные пожелания могут быть организованы по тем же правилам и законам, что и благопожелания.

ЛИТЕРАТУРА

Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. – М., 2001.

Зорина Л.Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда, 2012.

Зорина Л.Ю. Ни гвоздя ни жезла! // РЯШД. – 2015. – № 8.

Зорина Л.Ю. Путь да дороженька! Вологодские народные благопожелания в ситуации дороги // Русская речь. – 2013. – № 5.

Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1981–1984 [МАС].

(Окончание текста со с. 48.)

Бондаренко М.А. Петр Миронович Перевлеский – ученый и педагог (К 200-летию со дня рождения) // РЯШ. – 2015. – № 4).

Гиппиус В.В. Памяти В.Я. Стоюнина. (К 25-летию со дня смерти) // Русская школа. – 1914. – № 2. – Отд. 1.

Поливанов Л.И. В.Я. Стоюнин как автор учебных руководств по русскому языку и словесности // Пантеон литературы. – 1889. – № 2.

Ростовцев Я.И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1848.

Семенов Д.Д. Из пережитого. В Мариинских женских училищах (Посвящается памяти Н.А. Вышнеградского) // Русская школа. – 1892. – № 4.

Сизов В. Воспоминания о В.Я. Стоюнине бывшего преподавателя Московского Николаевского института // Пантеон литературы. – 1889. – № 3.

Сорокин В. В.Я. Стоюнин (Воспоминания одного из учеников) // Педагогический сборник. – 1889. – № 1.

Спасская В.М. Воспоминания о В.Я. Стоюнине одной из его бывших учениц // Пантеон литературы. – 1889. – № 3.

Стоюнин В.Я. Высший курс русской грамматики. – 6-е изд. – СПб., 1911.

Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения. – СПб., 1892.

Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 10 т. – СПб., 1906. – Т. I.